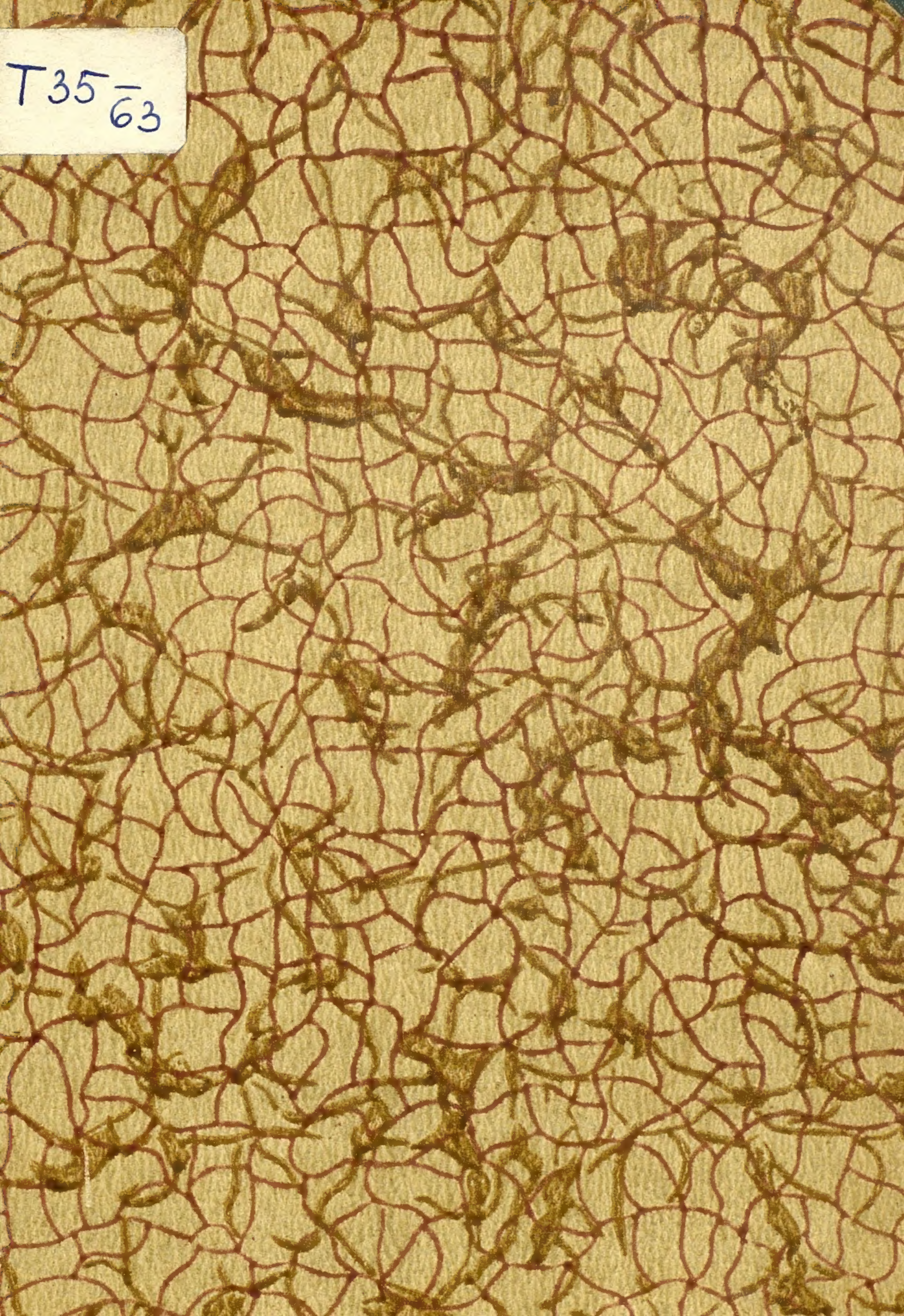
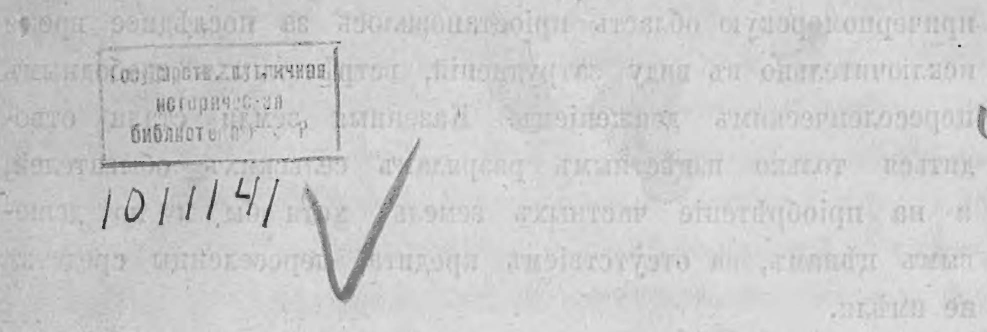

T35 63

ЗАПИСКА

По вопросу о направленіи переселеній въ степную черноземную полосу юга Россіи.

Къ числу мѣстностей, гдѣ недостаточная густота населенія отзывается особенно неблагопріятнымъ образомъ на развитіи государственнаго хозяйства, безспорно относится вся черноземная степная полоса юга Россіи, заключающая въ себѣ губерніи Херсонскую, Екатеринославскую, Ставропольскую, южныя части Харьковской и Воронежской, сѣверную Таврической и области Донскую и Кубанскую. Благодаря малой населенности, доходность земель этой громадной, богатой и производительной площади столь ничтожна, что средняя продажная цѣна десятины не превышаетъ въ ней 25 руб., колеблясь отъ 10 до 50 рублей за десятину. Мѣстность эта по почвеннымъ своимъ условіямъ и по близости къ Черному морю издавна привлекала къ себѣ и русскихъ переселенцевъ и нѣмецкихъ колонистовъ, изъ которыхъ послѣдніе, поставленные въ болѣе благопріятныя условія, на опытѣ доказали, какихъ результатовъ можно ожидать отъ правильнаго заселенія этой полосы. Историческое тяготѣніе переселеній въ

причерноморскую область пріостановилось за послѣднее время исключительно въ виду затрудненій, встрѣченныхъ свободнымъ переселенческимъ движеніемъ. Казенныя земли стали отводиться только извѣстнымъ разрядамъ сельскихъ обывателей, а на пріобрѣтеніе частныхъ земель, хотя бы и по дешевымъ цѣнамъ, за отсутствіемъ кредита, переселенцы средствъ не имѣли.

Важность переселенческаго вопроса для означенной полосы.

Тѣмъ не менѣе, по даннымъ, собраннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ однѣ только новороссійскія губерніи и область войска Донскаго, за послѣднія 10 лѣтъ переселилось до 50 т. человѣкъ, „большинство которыхъ“, говорится въ запискѣ Высочайше утвержденной комиссіи по переселенческому вопросу, „занимали казенныя земли произвольно, или же селились на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и находятся поэтому въ полной зависимости отъ доброй воли арендаторовъ казенныхъ статей и частныхъ владѣльцевъ“.

Сознавая важность правильной организаціи переселенческаго движенія и ненормальность существующаго положенія дѣла, правительство сосредоточило на немъ свое вниманіе и поставило этотъ вопросъ на очередь. Выработанныя переселенческою комиссію заключенія переданы уже на обсужденіе свѣдущихъ людей и окончательнаго разрѣшенія вопроса надо ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени. Отъ направленія, которое дано будетъ этой законодательной работѣ, всецѣло зависитъ экономическое благосостояніе юга Россіи, которому суждено или принять въ непродолжительномъ времени избытокъ населенія центральныхъ густо-населенныхъ мѣстностей и съ помощью этой живой силы развить производительность края, или надолго еще оставаться въ застоѣ, вызываемомъ недостаткомъ рабочихъ рукъ.

Направленіе принятое работами по переселенческому вопросу.

Изъ составленной переселенческою комиссію записки, которая служитъ исходною точкой совѣщанія свѣдущихъ людей, видно, что предположенныя къ облегченію переселеній мѣры распадаются на два главные отдѣла. Одними устанавливаются извѣстныя правила на право переселенія и категоріи лицъ, которымъ оно будетъ предоставлено въ бо̀льшемъ или мѐньшемъ объемѣ, — другимъ же опредѣляются источники, которые могутъ служить фондомъ переселенія. Въ заключеніяхъ комиссіи (проектѣ) мѣрамъ перваго вида отведено преобладающее значеніе и регламентація правъ на переселенія и обрядностей передвиженія разработана до мельчайшихъ подробностей. На этомъ же останавливались главнымъ образомъ бывшія до сего совѣщанія свѣдущихъ людей. Признавая, что облегчительныя или стѣснительныя правила, камими обставлена будетъ формальная сторона переселеній, могутъ, конечно, вліять на размѣры переселенческаго движенія, мы полагаемъ однако, что степень этого вліянія окажется весьма слабою. Изъ записки комиссіи видно, что не смотря на крайне неблагопріятныя условія прежняго времени, жизненная сила этого движенія взяла верхъ и выразилась въ весьма внушительныхъ цифрахъ. Не касаясь посему подробностей этой стороны дѣла, мы замѣтимъ только, что чѣмъ бо̀льшій просторъ предоставленъ будетъ свободному передвиженію и выбору мѣста поселенія, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ все дѣло.

Вопросомъ несомнѣнно бо̀льшей важности считаемъ мы опредѣленіе того земельнаго запаса, которымъ могутъ воспользоваться переселенцы и источниковъ его пріобрѣтенія. Въ этомъ отношеніи, судя по предположеніямъ комиссіи и по проникшимъ въ публику заключеніямъ свѣдущихъ людей, главное мѣсто отводится свободнымъ казеннымъ землямъ; пріобрѣтеніе же частныхъ земель ставится въ зависимость отъ двухъ почти невыполнимыхъ

условій: 1) предварительной отдачи этихъ земель въ аренду срокомъ отъ 12 до 36 лѣтъ и 2) обязанности по истеченіи сего срока продать ихъ по заранѣе опредѣленной цѣнѣ. Между тѣмъ въ разсматриваемой нами полосѣ (за исключеніемъ Кубанской области) всѣхъ казенныхъ земель къ 1 января 1878 года числилось*) до 1 милліона десятинъ, а земель частнаго владѣнія (кромѣ крестьянскихъ) 13.400,000 десят.; въ то же время на окраинахъ Россіи площадь казенныхъ земель настолько велика, что въ одной только юго-западной Сибири, сравнительно густо населенной, такихъ земель считаетъ до 15 милліоновъ десятинъ. Сообразно съ этимъ комиссія находила, что $^3/_4$ переселенцевъ должны быть направляемы на заселеніе нашихъ восточныхъ (стр. 28), окраинъ и только $^1/_4$ часть въ губерніи Европейской Россіи, причемъ опредѣляется даже, изъ какихъ именно губерній въ какія переселеніе должно направляться. При такомъ взглядѣ, отводъ свободныхъ казенныхъ земель, по отношенію къ разсматриваемой полосѣ, представитъ собою мѣру, которая не только не въ состояніи будетъ способствовать заселенію юга, но при неразсчетливомъ пользованіи этимъ средствомъ можетъ вызвать явленіе прямо противуположное. Несомнѣнно, что извѣстными искусственными мѣрами, въ числѣ которыхъ самою дѣйствительною является льготный отводъ земли, возможно заставить переселенческое движеніе уклониться отъ его естественнаго пути, но это, какъ и всякое административное умозрѣніе, несогласное съ требованіями жизни, всегда будетъ ошибкой. Единственное въ этомъ отношеніи исключеніе представляетъ случай, когда въ видахъ политическихъ признано будетъ необходимымъ усиленіемъ русскаго населенія содѣйствовать закрѣпленію какой либо окраины, представляющей стратегическое значеніе; но и тутъ необходимо принимать во вниманіе способность привлекаемаго пришлаго элемента подла-

*) Ср. ст. Янсона.

живаться къ тяжелымъ условіямъ полувоенной жизни. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда главной задачей является подъемъ производительныхъ силъ страны, свободное заселеніе дастъ наиболѣе благотворные результаты. При этомъ нѣтъ никакихъ основаній смотрѣть на казенныя земли иначе, нежели на земли частнаго владѣнія. Земля всегда представляетъ собой капиталъ извѣстной величины, въ чьемъ бы владѣніи она ни находилась, и если доходность этого капитала не можетъ быть уменьшаема въ ущербъ частнаго лица, то тѣмъ менѣе возможно допустить такое уменьшеніе въ ущербъ государства, то есть всѣхъ лицъ, представляющихъ его совокупность. Забота правительства о расширеніи *земледѣльческаго* владѣнія ни въ чемъ не колеблетъ этого основнаго положенія. Получая участокъ земли, переселенецъ получаетъ извѣстную чужую *цѣнность*, величина которой опредѣляется ея внутреннимъ качествомъ, а не титуломъ предъидущаго владѣнія, и стоимость ея должна быть возмѣщена въ томъ или иномъ видѣ, тому или другому собственнику.

Исходя изъ этого, мы полагаемъ, что *свободныя казенныя земли могутъ быть открыты для переселенія не иначе, какъ на одинаковыхъ условіяхъ со всѣми остальными землями данной мѣстности.*

Въ твердомъ, неуклонномъ примѣненіи этого начала заключается правильное разрѣшеніе задачи, причемъ интересы государственные вполнѣ совпадаютъ съ интересами всѣхъ южнорусскихъ земствъ.

Неотложность земскаго участія въ переселенческомъ вопросѣ.

Но для того, чтобы правительство имѣло возможность своевременно выслушать и оцѣнить мнѣнія наиболѣе заинтересованныхъ въ правильномъ разрѣшеніи вопроса мѣстностей, необходимо, чтобы мнѣніе это высказано было нынѣ же, пока законодательныя по сему работы не получили еще законченной формы.

Этого требуютъ самые насущные интересы землевладѣнія и, слѣдовательно, земства. Благодаря цѣлому ряду экономическихъ воздѣйствій и мѣръ, направляемыхъ въ теченіи долгаго періода къ поддержанію интересовъ капитала въ ущербъ землевладѣнію, это послѣднее перестало уже быть той твердой почвой, на которой держался весь государственный механизмъ. Исконные землевладѣльцы: мѣстное дворянство и крестьянство, прямые интересы которыхъ заставляютъ ихъ въ успѣхахъ земледѣлія видѣть источникъ своего благосостоянія, вытѣсняются мало по малу пришлецомъ-капиталистомъ, покупающимъ землю, какъ дешевый въ данную минуту товаръ, изъ котораго онъ стремится выжать все, что только возможно, чтобы потомъ передать истощенный кусокъ тому же обнищалому по его милости земледѣльцу. Евреи-арендаторы и кулаки-скупщики, — язва слишкомъ хорошо знакомая югу, куда ихъ тянетъ именно дешевизна земли, сравнительно съ ея доходностью. Мы полагаемъ, что именно теперь, пока земли еще дешевы, необходимо воспользоваться этимъ, и при соединенныхъ усиліяхъ правительства и земствъ оберечь ихъ отъ хищническаго хозяйства, передавъ въ руки земледѣльца-переселенца. Свободныя казенныя земли окраинъ надолго еще могутъ представлять резервный фондъ переселенія, а первымъ его источникомъ должны быть признаны земли причерноморской области, отъ правильнаго заселенія и благосостоянія которой зависятъ историческія судьбы нашего отечества, силою вещей привлекаемаго къ тому, чтобы обратить Черное море въ русское озеро.

Форма, въ какой могло бы выразиться участіе земства.

Разсмотрѣвъ вопросъ съ этой точки зрѣнія, земскія собранія могутъ или представить на усмотрѣніе правительства теоретическія по сему соображенія и пожеланія свои, или же выработать опредѣленную, практическую форму, въ какой можетъ выразиться ихъ непосредственное участіе въ переселенческомъ дѣлѣ. Преимущества этого послѣдняго способа настолько очевидны,

что если бы найдено было достаточно удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи, земскія собранія малонаселенныхъ мѣстностей единодушно остановились бы на немъ.

Починъ въ этомъ смыслѣ сдѣланъ уже Изюмскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, которое поручило избранному имъ лицу приступить къ разработкѣ этого вопроса. Результатомъ такого полномочія и является настоящая записка, составители которой, находя, что земство каждаго отдѣльнаго уѣзда представляетъ пока слишкомъ слабую экономическую единицу, полагаютъ, что осуществленіе намѣченной Изюмскимъ собраніемъ мысли, возможно при совмѣстномъ участіи если не всѣхъ *уѣздныхъ земствъ* указанной выше полосы, то по крайней мѣрѣ значительнаго ихъ числа.

Если въ виду вышеизложенныхъ соображеній за черноземной степной полосой юга Россіи признано будетъ значеніе перваго земельнаго запаса для цѣлей переселенія, то естественнымъ сего послѣдствіемъ является изысканіе способовъ, съ помощью которыхъ переселенцамъ открывалась бы возможность пріобрѣтенія этого запаса изъ частнаго владѣнія, такъ какъ казенныя земли составляютъ въ немъ всего $^1/_{14}$ часть, да и то, согласно первому основному положенію также должны отводиться на одинаковыхъ съ частной условіяхъ.

Такими способами могутъ быть только: 1) открытіе возможно льготнаго и дешеваго поземельнаго кредита; 2) выдача переселенцамъ пособій по первоначальному обзаведенію, т. е. кредитъ личный, и 3) льготы по уплатамъ казенныхъ и земскихъ повинностей.

Очевидно, что отъ успѣшнаго разрѣшенія вопроса о пріисканіи источниковъ на открытіе кредита земельнаго зависитъ, главнымъ образомъ, осуществленіе всей задачи и что, слѣдова-

тельно, въ этомъ направленіи должно искать и формы земскаго участія.

Первымъ возраженіемъ, съ которымъ приходится считаться на этомъ пути, является предположеніе о недостаткахъ свободныхъ средствъ на открытіе кредита въ надлежащемъ размѣрѣ. Но предположеніе это представляетъ собою ничто иное, какъ недоразумѣніе, обязанное своимъ происхожденіемъ практикѣ существующихъ земельныхъ банковъ, которая требуетъ *отысканія наличнаго капитала въ размѣрѣ 60—80°/о капитальной стоимости закладываемой земли.* Между тѣмъ земельный кредитъ, въ противоположность кредиту торговому и промышленному, можетъ обходиться безъ опредѣленія капитальной суммы долга.

Цѣнность земли обусловливается исключительно ея доходностью, посему и участіе капитала, притекающаго къ этому виду собственности всегда соразмѣрно не капитальной стоимости извѣстнаго земельнаго участка, а его доходности. Другими словами, ссужаемому капиталу обезпечивается только извѣстный ежегодный процентъ, а самый капиталъ возвращается въ опредѣленный, всегда долгій срокъ. При такихъ условіяхъ приливъ необходимаго для земельнаго кредита капитала можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ введеніемъ правильно составленныхъ свидѣтельствъ на полученіе непрерывнаго дохода. Если обезпеченность полученія ежегодныхъ уплатъ по такого рода свидѣтельствамъ поставлена будетъ внѣ всякихъ сомнѣній, то капиталъ самъ по себѣ будетъ стремиться найдти себѣ въ нихъ достаточно выгодное помѣщеніе. Собственно по пріобрѣтенію земель подъ переселенія, капиталистомъ въ первый моментъ явится самъ собственникъ участка (казна или частное лицо), который затѣмъ въ правѣ будетъ или оставить за собой полученіе непрерывнаго дохода съ уступленной во владѣніе переселенца земли, или ка-

питализировать это право. Такимъ образомъ вопросъ сводится главнымъ образомъ къ установленію порядка, обезпечивающаго опредѣленіе и вѣрное полученіе непрерывнаго дохода. Для этого необходимо только, чтобы дѣло находилось въ вѣдѣніи общественнаго учрежденія, представляющаго солидную коллективную имущественную единицу, въ дѣлѣ заинтересованнаго и близко знакомаго съ положеніемъ земельныхъ участковъ, доходность которыхъ оно опредѣляетъ. Учрежденіемъ, удовлетворяющимъ всѣмъ этимъ условіямъ, по справедливости могутъ считаться только уѣздныя земства, соединенныя между собой для опредѣленной цѣли въ одно общество, дѣйствующее при поддержкѣ и подъ наблюденіемъ правительства.

Никакое учрежденіе не въ состояніи такъ правильно опредѣлить доходность имѣнія, какъ земскіе органы, если они будутъ непосредственно въ этомъ заинтересованы. Земская оцѣнка доходности, при ручательствѣ всего земства въ ея правильности, сама по себѣ представитъ документъ весьма надежный, достоинство котораго увеличится еще необходимой, со стороны центральнаго органа соединенныхъ земствъ, провѣркой. Затѣмъ для обращенія этой оцѣнки въ ходячую денежную цѣнность останется придать ей извѣстную опредѣленную форму, выразивъ ее въ видѣ, скажемъ, арендныхъ залоговыхъ листовъ на предъявителя, которые и будутъ служить документомъ на полученіе опредѣленнаго въ такомъ листѣ непрерывнаго дохода тѣмъ лицомъ, у кого листъ находится.

Для владѣльца того участка, доходность котораго представляется листомъ, возможность погашенія обязательства, лежащаго на участкѣ, является только покупкою такихъ же безсрочныхъ арендныхъ листовъ, причемъ, очевидно, онъ можетъ погасить обязательство или сразу, или частями, покупая листы въ количествѣ, соотвѣтствующемъ его свободнымъ средствамъ.

Такіе арендные листы будутъ, конечно, имѣть на денежномъ рынкѣ опредѣленную капитальную стоимость, величина которой будетъ зависѣть отъ величины ходячаго учетнаго процента и въ первое время, пока дѣло не окрѣпнетъ, будетъ разсчитываться по нѣсколько высшему, противъ учетнаго, проценту. Поэтому желающихъ помѣстить свои капиталы подъ этотъ видъ опредѣленнаго и обезпеченнаго ежегоднаго дохода всегда найдется достаточное число. Колебаніе учетнаго процента, отражаясь на биржевой стоимости арендныхъ листовъ, вовсе не будетъ вліять на стоимость заложенной недвижимой собственности, такъ какъ на ней будетъ лежать лишь неизмѣняющееся обязательство уплаты опредѣленной части дохода, а не обезпеченіе капитальной стоимости. Затѣмъ самая оцѣнка одной доходности, а не стоимости имѣнія, значительно уменьшитъ случаи неправильностей ея, умышленной и неумышленной, и наконецъ ручательство за вѣрную оцѣнку одной доходности представитъ несомнѣнно меньшій рискъ, чѣмъ ручательство за капитальную стоимость. Независимо отъ сего при возвышеніи доходности однажды заложеннаго имѣнія, могутъ быть выдаваемы и дополнительные арендные листы.

Предлагаемая система не исключаетъ возможности обратиться и къ дѣйствующей системѣ выпуска закладныхъ листовъ, если бы того пожелали стороны.

Преждевременнымъ было бы представленіе полнаго устава такого земскаго общества, какъ въ виду еще неоконченныхъ работъ переселенческой комиссіи, такъ и потому, что предварительное обсужденіе земскими собраніями основныхъ положеній должно предшествовать опредѣленію подробностей. Тѣмъ не менѣе не безполезно, можетъ быть, въ общихъ чертахъ представить схему организаціи общества.

Каждое уѣздное земское собраніе, которое пожелало бы иримкнуть къ дѣлу, могло бы возложить на свои органы (управы, или спеціально выбранныя комиссіи и лица) всѣ дѣйствія: по собиранію свѣдѣній о земляхъ, которыя могутъ быть уступлены подъ переселенцевъ, по оцѣнкамъ земель уѣзда, на основаніи выработанныхъ собраніемъ инструкцій, и по водворенію переселенцевъ, и избирало бы своихъ уполномоченныхъ для участія въ въ общемъ собраніи представителей соединенныхъ земствъ.

Общее собраніе въ свою очередь избирало бы членовъ центральнаго управленія, которое должно было бы вести все дѣло, подъ наблюденіемъ агента правительственной власти и подъ контролемъ земскихъ уполномоченныхъ. Въ центральное управленіе стекались бы съ одной стороны заявленія переселенцевъ, отыскивающихъ свободныя земли, а съ другой всѣ свѣдѣнія о предлагаемыхъ подъ переселенія. Результатомъ каждаго состоявшагося, при посредствѣ управленія, соглашенія между сторонами была бы выдача владѣльцу арендныхъ листовъ, согласно съ провѣренною оцѣнкою мѣстныхъ земствъ, и пріемъ въ залогъ переселенческихъ участковъ, въ смыслѣ закрѣпленія на участкахъ опредѣленной ежегодной платы впредь до погашенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно могло бы оказывать и свое содѣйствіе владѣльцамъ арендныхъ листовъ, которые пожелали бы ихъ капитализировать, черезъ его посредство, и переселенцамъ, которые желали бы черезъ его же посредство выкупать лежащія на участкахъ обязательства.

Расходы управленія, какъ на содержаніе центральнаго органа, такъ и на оплату занятій органовъ мѣстныхъ земствъ, покрывались бы установленіемъ незначительнаго сбора съ арендныхъ листовъ и заложенныхъ участковъ, а всѣ прибыли распредѣлялись бы, за отчисленіемъ извѣстной части въ пользу

земствъ, между переселенцами, соразмѣрно суммѣ ихъ платежей по арендным листамъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что починъ земствъ встрѣтитъ благосклонную поддержку со стороны правительства, — такъ какъ оно, сохраняя за собой верховное наблюденіе за всѣмъ дѣломъ, слагаетъ сложную работу исполненія на отвѣтственныя и заинтересованныя въ дѣлѣ мѣстныя единицы государственно-хозяйственнаго характера. Наиболѣе удобной формой такой поддержки, не требующей никакихъ особыхъ средствъ, мы считаемъ предоставленіе земскимъ арендным листамъ правительственной гарантіи, слѣдующей за взаимнымъ ручательствомъ соединенныхъ земствъ, такъ какъ при этомъ арендные листы сразу пріобрѣтаютъ значеніе самаго обезпеченнаго непрерывнаго дохода.

Рядомъ съ главной дѣятельностью общества можетъ быть отведено мѣсто и для операціи иного характера, но имѣющей тѣсную связь со всѣмъ дѣломъ. Мы говоримъ объ учрежденіи особаго фонда для выдачи переселенцамъ пособій на первоначальное обзаведеніе. Едва-ли нужно доказывать важное значеніе такихъ пособій въ дѣлѣ обезпеченія всего будущаго благосостоянія переселенцевъ, отъ котораго въ свою очередь зависитъ и польза, приносимая ими краю. При осторожной выдачѣ черезъ земства такихъ пособій преимущественно не наличными деньгами, а въ видѣ матеріаловъ для построекъ, сѣмянъ и т. п. за умѣренный процентъ роста и погашенія, переселенцы могутъ быть избавлены отъ тяжелой зависимости частныхъ займовъ, предлагаемыхъ обыкновенно мѣстными денежными людьми на условіяхъ, ставящихъ переселенца на долгое время въ кабальныя отношенія и отнимающихъ у него весь избытокъ его труда. Эта часть операцій общества, требующая свободныхъ средствъ,

обезпеченіе которыхъ во всякомъ случаѣ идетъ послѣ главнаго обезпеченія, выражаемаго арендным листомъ, должна быть устроена на нѣсколько иныхъ началахъ, допускающихъ участіе капитала, рядомъ съ участіемъ земства. Не вдаваясь въ подробности, мы отмѣчаемъ здѣсь только пользу этой добавочной отрасли дѣятельности общества, не считая ее условіемъ необходимымъ.

Наконецъ послѣдняя изъ указанныхъ выше мѣръ,—льготы въ уплатѣ казенныхъ и земскихъ повинностей, должны, по нашему мнѣнію, имѣть весьма ограниченное примѣненіе и допускаться въ первые два-три года подъ условіемъ возмѣщенія отсроченныхъ платежей впослѣдствіи, когда переселенческія хозяйства достаточно окрѣпнутъ.

Предварительныя дѣйствія.

На случай, если бы изложенное въ общихъ чертахъ участіе земства по переселенческому дѣлу встрѣчено было сочувственно земскими собраніями указанной выше полосы, мы считаемъ небезполезнымъ высказаться и относительно того, какимъ образомъ возможно было бы достигнуть совмѣстнаго участія нѣсколькихъ земствъ по разработкѣ устава.

Каждое уѣздное земское собраніе, высказавшись за готовность принять непосредственное въ дѣлѣ участіе, могло бы, по примѣру Изюмскаго, Харьковской губерніи, избрать уполномоченнаго для разработки, совмѣстно съ уполномоченными прочихъ земствъ, устава общества, который вслѣдъ затѣмъ тѣми же уполномоченными, или лицами ими избранными, представленъ былъ бы на усмотрѣніе и утвержденіе правительства.

Въ самомъ уставѣ могло бы значиться, что, по утвержденіи его, онъ вступаетъ въ силу не ранѣе того, когда половина всѣхъ земствъ, участвовавшихъ черезъ своихъ уполномоченныхъ въ его разработкѣ, приметъ его. Одновременно съ принятіемъ устава,

земскія собранія могли бы приступить и къ выбору своихъ уполномоченныхъ въ общее собраніе представителей соединенныхъ земствъ съ тѣмъ, чтобы, по принятіи устава установленнымъ числомъ земскихъ собраній, онъ могъ быть немедленно приведенъ въ дѣйствіе. До окончательнаго приведенія устава въ дѣйствіе, уполномоченныя на разработку устава лица могли бы образовать въ Харьковѣ или Одессѣ временное бюро, на которое возложены были бы: сношенія съ земскими собраніями и наблюденіе за движеніемъ дѣла впредь до открытія перваго общаго собранія.

Такимъ образомъ земскія собранія, пожелавшія принять настоящую записку къ обсужденію, могли бы постановить:

1) Желаютъ ли они принять непосредственное участіе въ образованіи земскаго общества для содѣйствія переселеніямъ.

2) Предоставляютъ ли они своему уполномоченному или уполномоченнымъ принять участіе въ разработкѣ устава общества и представить его на утвержденіе правительства съ тѣмъ, чтобы утвержденный уставъ представленъ былъ въ собраніе, которое сохраняетъ за собой право принять, или не принять его.

Заключеніе.

Составляя настоящую записку, мы имѣли въ виду усилить то вниманіе, съ которымъ земскія собранія степной черноземной полосы слѣдятъ за движеніемъ переселенческаго вопроса, и указать одинъ изъ способовъ дѣятельнаго ихъ пособія въ развитіи дѣла, отъ исхода котораго въ значительной степени зависитъ ихъ благосостояніе. Не претендуя на безошибочность сужденій и не выдавая предлагаемаго нами вывода за единственную мѣру, на которой слѣдовало бы остановиться, мы желали бы однако, *исключительно въ интересахъ самихъ же земствъ,* чтобы поднятый нами вопросъ былъ обсужденъ своевременно. Въ томъ или

иномъ смыслѣ, но заинтересованнымъ земствамъ необходимо подать свой голосъ, пока онъ еще можетъ быть услышанъ и принятъ во вниманіе.

Харьковскій губернскій гласный князь **Н. Вадбольскій.**

Харьковскій губернскій гласный **А. Ивановъ**, уполномоченный отъ Изюмскаго уѣзднаго собранія.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 февраля 1882 г.
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 11—2

